

Веки Ли Жуна едва заметно дрогнули, а на губах заиграла лукавая улыбка.

Цэнь Сяо стоял у стола, слегка пригнувшись и подавшись вперед, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Воздух между ними, казалось, начал густеть, пропитываясь томительным предвкушением. Стоило ему протянуть руку, и он мог бы легко обхватить тонкую талию Ли Жуна, скрытую под мягкой тканью домашней куртки. Стол тоже был весьма удобным инструментом — его длины и ширины вполне хватало, а высота была идеальной для того, что могло бы последовать за этим взглядом.

Ли Жун был худощавым, и его запястье отчетливо ощущалось под ладонью собеседника. Тот чувствовал кончиками пальцев, как пульс старосты ускоряется, становясь всё более неровным.

Юноша пошевелил пальцами, не сводя глаз с Цэнь Сяо. В его взгляде промелькнула озорная искра. Внезапно он с силой надавил ладонью прямо на багровый след от ушиба на ребрах парня.

— Если тебе так нравится боль, мог бы сразу сказать. А то откуда мне знать о твоих специфических пристрастиях?

Цэнь Сяо резко втянул воздух сквозь зубы. Ребра — место крайне чувствительное, даже обычное прикосновение там порой вызывает дискомфорт, не говоря уже о глубокой травме.

Он замер на несколько секунд, стиснув зубы и пережидая вспышку боли. Как только она немного утихла, он правой рукой перехватил Ли Жуна за талию, а левой ногой подсек его пятку. Пользуясь тем, что юноша инстинктивно попытался отступить и потерял равновесие, Цэнь Сяо резким движением корпуса развернул его и прижал спиной к письменному столу.

Это был классический прием ближнего боя, с той лишь разницей, что в обычной схватке он со всей силы впечатал бы противника в пол. Сейчас же он бережно подложил правую ладонь под поясницу Ли Жуна, оберегая его от жесткого края столешницы.

Ли Жун за последние два года тоже кое-чему научился. Почувствовав, что почва уходит из-под ног, он мгновенно напряг мышцы спины и вцепился в плечи Цэнь Сяо. Приподняв голову, он инстинктивно согнул правое колено, готовый в любую секунду нанести ответный удар.

Впрочем, первая реакция организма быстро сменилась осознанием того, что реальной опасности нет. Он расслабился, полностью доверив свой вес поверхности стола, и его пальцы медленно заскользили вниз по рукам собеседника.

Тот прищурился, желваки на его лице едва заметно заходили под кожей.

— Ты и впрямь думаешь, что если я ранен, то не смогу... — начал он низким, хриплым голосом.

Договорить он не успел — в коридоре послышались шаги. Звукоизоляция в школьном общежитии оставляла желать лучшего: тонкая дверь едва ли служила серьезной преградой, и звуки извне проникали в комнату почти без искажений.

Наступило время обхода. Для безопасности учащихся комендантша каждый вечер обязана была проверять комнаты и пересчитывать жильцов. Маленькое окошко в двери было предназначено именно для этого.

Ли Жун отчетливо слышал голос женщины:

— Лю Минсю на месте? Да, вижу.

Он лежал на столе, его мягкие волосы в беспорядке рассыпались по столешнице.

— ...Она сейчас придет ко мне, — тяжело дыша, произнес Ли Жун.

Цэнь Сяо смотрел на его теплую шею, выглядывающую из-под белого воротника, на четкую линию челюсти и влажные, покрасневшие губы. В горле у него пересохло. В этот момент ему было плевать и на комендантшу, и на все школьные правила вместе взятые.

Ли Жун усмехнулся и лениво постучал указательным пальцем по столу.

— У меня и так репутация не очень. А завтра вся школа будет гудеть о том, что сын председателя Цэнь творит в общежитии нечто «неописуемое», подрывая общественную мораль.

Цэнь Сяо уже однажды сталкивался с его угрозами и понимал, что это лишь очередная уловка. Он усмехнулся:

— Честно говоря, мне плевать и на репутацию председателя, и на моральный облик школы.

Комендантша тем временем поставила галочку напротив имени Лю Минсю и направилась к двери Ли Жуна. Из окошка открывался вид как раз на угол рабочего стола и спину Цэнь Сяо.

У Ли Жуна всё же сработал инстинкт самосохранения: он знал, что Цэнь Сяо в своем безумии может не заботиться о последствиях. К тому же их нынешняя поза меньше всего походила на невинные посиделки, учитывая, что парень стоял с обнаженным торсом, покрытым синяками.

Ли Жун сглотнул, чутко прислушиваясь к звукам за дверью. Он поднял ладонь, испачканную в

мази, и невинно спросил:

— Мы еще не закончили. Тебе не холодно? Может, включить кондиционер?

Цэнь Сяо лишь коротко хмыкнул.

Комендантша остановилась у двери и позвала:

— Ли Жун?

— Здесь! — отозвался он, поспешно опираясь на локти и пытаясь сесть. Куртка сползла с его плеч, затрещав от статического электричества.

Как только Цэнь Сяо немного ослабил хватку, Ли Жун мгновенно выскользнул из-под него и набросил на его плечи одежду. Комендантша заглянула в окошко и увидела двух парней, склонившихся над столом. Староста в этот момент как раз поправлял куртку на плечах товарища.

Женщина ничего не заподозрила и черкнула в журнале:

— Опять дополнительные занятия проводишь? Отдыхай побольше.

Она знала, что имущество семьи Ли конфисковано, и выпускнику приходится самому зарабатывать на жизнь, так что в свои дежурства старалась быть к нему снисходительнее.

Ли Жун мельком глянул на дверь:

— Да, мы как раз заканчиваем... «занятия».

Последнее слово он произнес почти шепотом, и в нем слышался скрежет зубов.

Когда шаги комендантши затихли, он стряхнул остатки мази с пальцев. В его голосе не было ни капли раскаяния:

— Ой, мазь на твою одежду попала.

В спешке он схватил куртку Цэнь Сяо и случайно испачкал воротник.

Тот мельком взглянул на пятно, но его взгляд быстро вернулся к двери:

— То есть в комнату может заглянуть кто угодно и когда угодно?

Он раньше не задумывался о назначении этих смотровых окон. Для парней в общежитии это было, мягко говоря, неудобно.

Ли Жун недовольно поморщился:

— А ты как думал? Это тебе не дом родной.

Именно поэтому никто не решался оставлять в комнатах лишние вещи — не дай бог кто-то увидит то, что не предназначено для чужих глаз.

Цэнь Сяо накинул одежду и сухо бросил:

— Я добьюсь для тебя освобождения от проверок. Сможешь заклеить это окно.

— Да пусть смотрят, мне-то что, — безразлично отмахнулся Ли Жун. — Я уже привык.

Люди — существа адаптивные. Даже то, что раньше казалось невыносимым, со временем становится обыденностью. Те же, кто не способен меняться, просто отсеиваются самой природой.

Цэнь Сяо пристально посмотрел на него:

— А я не привык.

Не привык к мысли, что кто-то может увидеть его сонным в пижаме, или с мокрыми после душа волосами, или заметить его скрытые, но такие милые странности. Потому что тот, кто это увидит, уже никогда не сможет забыть.

Ли Жун вскинул брови и задумчиво склонил голову. Тон Цэнь Сяо до боли напоминал тот, из прошлой жизни. Он ведь и тогда говорил нечто подобное, но юноша лишь спустя годы понял: это была не ревность к Сун Юаньюань, это была ревность к нему самому.

Подавив волнение, Ли Жун снова выдавил немного мази и принялся втирать ее в кожу собеседника. На этот раз он не миндальничал, с силой разминая затвердевшие гематомы. Цэнь Сяо лишь напряг мышцы, даже не поморщившись.

Закончив, Ли Жун выбросил пустой тюбик в корзину и с облегчением выдохнул:

— Всё. Иди уже, а то твой водитель заждался.

Цэнь Сяо надел свитер, наблюдая, как Ли Жун вытирает ладони салфеткой.

— Мой водитель очень высокого мнения о моей способности постоять за себя.

— Вот как? — бросил тот, не отвлекаясь от дела. — Значит, он точно не знает, откуда взялись эти синяки.

— А ты, выходит, знаешь? — вкрадчиво поинтересовался Цэнь Сяо.

Ли Жун скомкал салфетку в кулаке и лукаво улыбнулся:

— Если ты решишь рассказать, я с удовольствием послушаю.

— О? А я-то думал, тебе совсем не любопытно.

Ведь Ли Жун ни разу не задал ни одного вопроса, словно причина была ему давно известна.

Тот лишь невинно пожал плечами, хотя в голове у него роились десятки вопросов.

«Что такого притягательного в Девятом районе? На что на самом деле способен отряд «Призрачный глаз»? И почему организация, обязанная следить за любыми махинациями в Объединенной торговой палате, внезапно ослепла, когда дело коснулось банкротства компании моего отца?»

Именно из-за молчания Девятого района многие в «Хунсо» поверили, что Ли Цинли и Гу Нун действительно в чем-то виноваты. Иначе Девятый район обязательно бы что-то нашёл — эти люди никогда не упускали тех, кто замышлял недоброе.

Цэнь Сяо вдохнул терпкий аромат мази, исходящий от воротника, и не стал настаивать на ответах. Он осторожно снял упавшую ресничку с плеча Ли Жуна.

— Не забудь закрыть окно.

На следующее утро, во время утренней проверки, Ян Фанфан остановилась у парты Линь Циня. Постучав по столу, она назидательно произнесла:

— Сяо Линь, я понимаю, что ты готовишься к творческим экзаменам, но общеобразовательные предметы не менее важны. Не стоит тратить время вечерней самоподготовки на репетиторов. Вчера ты ушел сразу после уроков, даже сумку не забрал. Я уже поговорила с твоими

родителями.

Юноша поспешно встал, виновато опустив голову:

— Виноват. Я постараюсь пересмотреть график.

«У меня просто нет слов», — горько вздохнул он про себя.

Если бы не Цзянь Фу, он бы давно вернулся в школу, и родители не узнали бы о прогуле. Теперь же они решили, что сын совсем отбился от рук, и читали ему нотации два часа кряду.

А ведь он всего-то хотел купить картину! Это Цзянь Фу потащил его смотреть сноуборды, а потом и вовсе заставил отправиться на крытый горнолыжный склон «попробовать». Тот с жаром рекламировал свое хобби, и Линь Цинь был вынужден составить ему компанию.

К несчастью, лыжи оказались штукой коварной. Стоило Линь Циню встать на них, как он начал шататься. Почти всё время он не ехал, а катился кубарем вниз. Его спутник же, мастерски владея доской, то и дело притормаживал рядом и злорадствовал:

— Ну ты даешь, «звездочка». Как ты вообще танцами занимаешься с таким чувством равновесия?

Линь Цинь, у которого снег был уже и в волосах, и за шиворотом, окончательно замерз. Он не был таким острым на язык, как Цзянь Фу, поэтому просто уселся на снег, отбросив лыжи в сторону, и отказался двигаться дальше.

Поняв, что тактика подначек не работает, и приятель больше не горит желанием кататься, Цзянь Фу нахмурился. Он потянул юношу за куртку, смягчив тон:

— Эй, ты чего, сдаешься? Даже если Ли Жуну лыжи не по душе, в шоу-бизнесе, куда ты так стремишься, полно фанатов этого дела. Тебе нужно хоть немного разбираться, а то в приличной компании и слова вставить не сможешь.

— Тебе-то откуда знать? — буркнул обиженный Линь Цинь.

— Ц-ц-ц, — пробормотал Цзянь Фу себе под нос. — Что-то ты в последнее время стал больно колючим.

В итоге они всё же купили ту картину перед самым закрытием лавки. Парень не хотел ломать голову над отдельным подарком, поэтому оплатил дорогую раму, решив, что это будет их общий презент.

Ли Жун мельком глянул на друга и мысленно покачал головой.

«Эх, Линь Цинь раньше никогда не попадал под горячую руку учителей. А как связался с нами, так его фамилия звучит всё чаще»

— Ты сам его в это втянул, — негромко заметил Цэнь Сяо. — Я тут ни при чем.

Ли Жун окинул его оценивающим взглядом и не смог сдержать смешка:

— Ты что... ревнуешь к Линь Циню?

Ему было сложно представить Цэнь Сяо в такой детской роли, но стоило упомянуть имя друга, как тот всегда странно реагировал. Началось это еще тогда, с бутылки теплого молока.

Цэнь Сяо усмехнулся:

— Я? Ревную к нему?

Ли Жун легонько задел его плечом и прошептал:

— Я ведь тоже к тебе добр. Вон, даже мазью сам растирал.

Его собеседник опустил голову к учебнику, быстро перелистывая страницы. Было ясно, что мысли его далеки от параграфа.

— А я тебе мазь не втирал? — в тон ему отозвался он.

Ли Жун переложил руку через невидимую границу между партами, коснувшись пальцами тыльной стороны ладони Цэнь Сяо.

— Я только тебе приношу жареный фо, больше никому.

Тот поднял глаза и, захлопнув книгу, парировал:

— А я кому-то еще скармливал вареный батат?

Между ними возникло негласное поле напряжения. Спор был по-детски нелепым, но казалось, что проигравший в нем сразу окажется в чем-то виноват. Даже самые зрелые умы, когда дело касается чувств, неизбежно теряют в IQ.

Резко прозвенел звонок, возвещая о конце урока. Ян Фанфан вышла из класса, и в ту же секунду к их парте подскочил неугомонный Цзянь Фу:

— О чем шепчетесь? Возьмите меня в долю!

Ли Жун потер переносицу и молча потянулся к термосу, делая долгий глоток воды. Цэнь Сяо снова открыл учебник.

<http://bllate.org/book/15351/1423130>